

http://www.aif.ru/society/history/nyurnbergskiy_perevod_blagodarya_komu_mir_uznal_o_prestupleniyah_nacistov

Нюрнбергский перевод. Благодаря кому мир узнал о преступлениях нацистов?

Представители каждой страны опирались на собственные школы юриспруденции и, естественно, говорили на своём национальном языке. Свести обвинения воедино, довести их до говорящих по-немецки подсудимых было задачей переводчиков. Именно от умения квалифицированно, быстро и точно перевести услышанное во многом зависел успех обвинения. Советскими переводчиками на Нюрнбергском процессе руководил Евгений Гофман. Сегодня мы публикуем отрывки из его воспоминаний, предоставленные заместителю Генерального прокурора России Александру Звягинцеву его сыном Ильёй Гофманом. Полную версию этой истории читайте в журнале о духовном единении народов «Орден».

Покаяние Берлина. Через 70 лет у немцев однозначное отношение к Победе СССР

Дело гросс-адмирала «Впервые мне пришлось выступать в роли синхронного переводчика в 1946 году в Нюрнберге. Когда я направлялся в этот старинный город, приковавший в то время внимание миллионов людей всего мира, следивших за работой Международного военного трибунала, я не имел ни малейшего представления о задачах, которые мне предстояло выполнять. И вот я в мрачном сером здании Дворца юстиции. Видавший виды, дышащий средневековым главным зал выглядит необычно... Слева в два ряда скамьи подсудимых, огороженные массивной дубовой оградой, справа на возвышении длинный судейский стол, в центре столы защитников и стенографисток, в глубине зала четыре стола обвинения от СССР, США, Англии и Франции, ещё дальше - места прессы, над которыми навис балкон для многочисленных гостей. В левом углу моё внимание привлекло странное сооружение из стекла, похожее на соты из четырёх ячеек с чернеющими за стеклом микрофонами. Это и были кабины переводчиков. Главный зал Дворца Юстиции во время Нюрнбергского процесса. Фото: Commons.wikimedia.org На другой день после приезда американцы, возглавляющие группу переводчиков, устроили проверку новым переводчикам. Из зала в микрофон читался немецкий текст, который нужно было переводить на остальные рабочие языки (русский, французский, английский). Проверка прошла благополучно, и уже на другой день я сидел в кабине рядом со своими коллегами. Председательствующий предоставил слово немецкому адвокату, защитнику подсудимого гросс-адмирала Рёдера. На меня посыпался дождь юридических толкований различных законов, сформулированных в сложнейших синтаксических периодах. С огромнейшим трудом я продирался через эту чащу, старался ухватиться за малейшие проблески здравого смысла... Когда я вышел из кабины, в голове у меня был сплошной туман.

Человек-тень. Переводчик Суходрев провёл 30 лет рядом с мировыми лидерами

Князь Васильчиков Каждая делегация обеспечивала перевод на свой родной язык. Перевод на немецкий делали американские переводчики. В каждой из четырёх открытых сверху кабин одновременно сидели переводчики с английского, немецкого и французского языков. На столе кабины перед стеклом, за которым сразу уже начинались скамьи подсудимых, был установлен переносной микрофон, которым владел один из переводчиков, в зависимости от того, выступал оратор на английском, немецком или французском языке. Случалось и так, что за 6 часов работы французскому переводчику ни разу не пришлось произнести ни слова. Зато, когда выступали подсудимые и их защитники, немецким переводчикам приходилось жарко. Часто они работали без отдыха всю смену (1,5 часа), а когда один из коллег выбывал из строя по болезни, то и две, и даже три смены... Непосвящённого человека, входившего в зал, поражал многоголосый гул, доносившийся из кабин...» Подсудимый Гесс зачитывает трибуналу свое заявление о том, что он больше не будет симулировать невменяемость, как он делал это ранее. Нюрнбергский процесс. Фото: РИА Новости / В. Кинеловский Гофман уточняет, что среди иностранных переводчиков преобладали американцы. В основном это были «люди солидного возраста и с большим переводческим стажем. Значительная часть из них были эмигранты, проживающие много лет в Англии или США». При знакомстве они представлялись: «князь Серебрянников», «князь Васильчиков», «граф Толстой»... В иностранных делегациях между синхронными и письменными переводчиками было проведено строгое размежевание. Синхронные переводчики не занимались письменными переводами и наоборот. «У нас же, - вспоминал Гофман, - таких разграничений не было.

Лучший друг фюрера. Гитлера и Еву Браун познакомил советский разведчик?

Но это на работе и отношениях никак не сказывалось. Жили дружно. По вечерам после работы и в перерывах между сменами мы сверяли свои стенограммы с оригиналами, правили их и считывали после перепечатки на машинке, переводили документы и речи, выступали в роли устных переводчиков при переговорах с представителями других делегаций. Так незаметно прошёл почти год. Процесс закончился, но мы продолжали трудиться сначала в Нюрнберге, а затем в Лейпциге над обработкой стенограмм. Эта работа была завершена лишь в 1947 году». Возвращаясь опять к работе трибунала, надо признать, что

http://www.aif.ru/society/history/nyurnbergskiy_perevod_blagodarya_komu_mir_uznal_o_prestupleniyah_nacistov
процесс не всегда шёл ровно. Гофман вспоминал случаи, когда во время заседаний вдруг всё стопорилось - переводчики (в основном американцы, наши, естественно, себе такого не позволяли) вскакивали, срывали с себя наушники, отказывались переводить. Заседание трибунала прекращалось. Происходило это в основном тогда, «когда оратор, несмотря на сигналы переводчиков, мчался закусив удила... Оратору делалось внушение, он просил извинения у переводчиков», и трибунал опять продолжал работу. Три Гофмана Кроме Евгения Гофмана на Нюрнбергском процессе присутствовали ещё два человека с той же фамилией. Иосиф Гофман был адъютантом и телохранителем главного обвинителя от СССР Романа Руденко . А Генрих Гофман служил личным фотографом Гитлера, и его фотоснимки фигурировали на процессе в качестве вещественных доказательств.